

ФИЛОЛОГИЯ

УДК: 81.362

DOI 10.33514/1694-7851-2023-1-288-294

Асанбекова Э.Ж.

окутуучу

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Мамырбек кызы А.

окутуучу

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

**КОГНИТИВДИК ТИЛ ИЛИМИ – «АДАТ-ОБЫЧАЙ» ТҮШҮНҮГҮН ОКУП
ҮЙРӨНҮҮДӨГҮ БАШТАПКЫ БАЗА**

Аннотация: Когнитивдик лингвистика тилдик белгилердин жардамы менен билим алуу, көрсөтүү, иштетүү жана берүү ыкмаларын жана механизмдерин изилдейт.

Бул макалада «обычай / адат» түшүнүгү изилдөө объектиси болуп эсептелет. Когнитивдик лингвистика обычай (адат) билимдердин структурасы катары, этнолингвистика жана лингво-этномаданият таануу – улуттун жалпы кабыл алынган стереотиптеринин жыйындысы катары, тил каражаттарында чагылдырылган, лингвокультурология – тилде бекемделген салттуу маданияттын элементи жана белгиси катарында көрсөтөт.

Негизги сөздөр: концепция, когнитивдик лингвистика, элес, элестетүү, схема-модель, түшүнүк, фрейм, сценарий.

Асанбекова Э.Ж.

преподаватель

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

Мамырбек кызы А.

преподаватель

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

**КОГНИТИВНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ – ИСХОДНАЯ БАЗА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА
«ОБЫЧАЙ/АДАТ»**

Аннотация: Когнитивное языкознание изучает способы и механизмы получения, представления, обработки, переработки и передачи знаний с помощью языковых знаков.

В данной статье объектом исследования стал концепт “обычай/адат”. Когнитивная лингвистика представляет обычай (адат) как структуру знания, этнолингвистика и лингвоэтнокультуроведение – как совокупность общепринятых стереотипов нации, экспонируемых в языковых средствах, лингвокультурология – как элемент и признак традиционной культуры, закрепленные в языке.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, образ, представление, схема-модель, понятие, фрейм, сценарий.

Asanbekova E.J.

Lecturer

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

Mamyrbek kyzy A.

Lecturer
Kyrgyz State University named after I. Arabaev

COGNITIVE LINGUISTICS IS THE INITIAL BASIS FOR LEARNING THE CONCEPT OF «HABITS».

Annotation: Cognitive linguistics studies the ways and mechanisms of obtaining, presenting, processing, processing and transmitting knowledge using language signs.

In this article, the object of research is the concept of “custom/adat». Cognitive Linguistics represents Custom (adat) as a structure of knowledge, ethnolinguistics and linguoethnology – as a set of generally accepted stereotypes of the nation, exhibited in linguistic means, linguoethnology – as an element and feature of traditional culture, fixed in the language.

Keywords: concept, cognitive linguistics, image, representation, schema-model, concept, frame, scenario.

Связь языка с познанием давно интересует языковедов (В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртене, Л.В. Щерба, К. Бюлер, Ч. Осгуд, Т. Себеок и др.). В последние десятилетия XX века ученые все чаще стали говорить об активном участии языка в познании мира. Языковеды разработали основы новой науки – когнитивного языкознания, являющегося одним из направлений когнитологии или когнитивной науки. Понятие когнитологии – это зонтичный термин, объединяющий в своих пределах ряд наук – когнитивную психологию, когнитивную социологию, когнитивную лингвистику, когнитивное литературоведение, философскую теорию когниции, теорию искусственного интеллекта и т.д. [9].

Термин концепт – латинского происхождения. В латыни слово *conceptus* выражает значение «собрание, восприятие, зачатие» и употребляется для «схватывания» смыслов вещи или проблемы в речевом акте. Этот термин введен в философию Абельяром в связи с анализом проблемы универсалий, потребовавшим разграничения языка и речи, языковой системы и речевых действий [11].

С самого начала своего употребления концепт понимается как термин не только языка лингвистики, но и литературоведения, и философии, и логики, и психологии, и культурологии и других смежных наук. При этом надо отметить, что слова *концепт* нет в современных словарях русского языка. В.З. Демьянков показал употребление слова в европейских языках. В латыни оно имеет значение «зачатый», реже – значение «понятие», в английском – «понятие», в немецком – «набросок», в испанском и итальянском – в идиомах и художественном тексте «зачатый» и «понятие», во французском его нет [4]. В русском языке оно начинает употребляться в 20-ые годы XX в. вплоть до 70-ых годов в значении «понятие». Далее оно стало разграничивать две линии значений. Одна линия – это понятие, это то, о чем люди договариваются, их люди конструируют для того, чтобы иметь общий язык при обсуждении проблем. Другая линия – концепты, которые существуют сами по себе, в уме людей. Их люди реконструируют с той или иной степенью уверенности [4]. Концепт допускает разбиение и описание с разных позиций.

Чтобы вычленивать структуру конкретного концепта, мы обращаемся к содержанию своей памяти и отвечаем на вопрос о том, из каких слоев или компонентов состоит данный концепт. Например, возьмем концепт «лошадь». Денотат концепта играет важную роль в жизни человека. Об этом животном не имели никакого представления жители Америки (до XV в.) и Австралии (до начала XVIII в.) и, соответственно, в их сознании отсутствовал концепт «лошадь», в их языках не было слова с таким значением. На этом основании мы можем говорить о том, что наличие концепта-слова обусловлено наличием самой реалии – объекта обозначения.

Содержание концепта зависит не только от географических факторов, от наличия или отсутствия образа предмета в уме человека, но и от множества разных других факторов – от особенностей возраста, национальной принадлежности и хозяйства людей, от их отношения к спорту, к конно-спортивным состязаниям, к кулинарии, к героическому эпосу и т.д. Поэтому неслучайно, что наши респонденты выделяли самые разные составляющие концепта «лошадь». Для многих *лошадь* – это «животное» (1), «домашнее животное» (13), «нужное животное» (7), «полезное животное» (6), для другой части – это «транспортное средство» (27), «источник целебного напитка» (31), «имеет вкусное мясо» (16), «средство для добывания денег» (на скачках, в козлодрании и т.д.). В качестве пород называли *аргымак* «породистая, кровная лошадь» (44), *күлүк* «скакун» (139), *тулпар* «боевой конь, выдающийся скакун, (миф.) крылатый конь» (56), не владея информацией о различных породах лошадей. Концепт содержит в себе не только родовое понятие, полезные свойства и типы лошадей по выносливости, скорости и возрасту, но и валентность – скрытую способность сочетаться с типичными предикативными и атрибутивными определителями (*лягается, ржет ..., буланая, гнедая* и т.д.), названными при ответе на вопрос о типах лошадей (под словом *түрлөрү* мы имели ввиду породы, но оказалось, что респонденты понимают и масти, и норы лошадей). В опросе принимали участие 75 респондентов кыргызской национальности, отвечая на вопросы: 1. Жылкы деген эмне? «Что вы знаете о лошади?». 2. Жылкынын кандай түрлөрү бар? «Какие породы (типы) лошадей существуют?». 3. Адамдын жашоосунда жылкы кандай кызмат аткарат? «Какую роль играет лошадь в жизни человека?». 4. *Жылкы, ат сөздөрү менен үчтөн сүйлөм түзгүлө* «Составьте по три предложения со словами *жылкы, ат*». Ответы на вопросы показали наличие в языке-мышлении (т.е. в концепте и его номинанте) обиходных (индивидуальных и групповых) значений, образно-паремийной (*Ат – адамдын канаты* «Лошадь – крылья человека»), метафорической (*Аттан бийик, иттен пас* «Выше лошади, ниже собаки» - загадка о седле), неполной понятийной (*Төгөрөк туяктуу, сүт, эт берүүчү үй жаныбары* «домашнее животное с круглыми копытами, дающее молоко, мясо») и другой информации.

Эти факты свидетельствуют о правоте В.И. Карасика, который различает в структуре концепта образно-перцептивный, информационно-фактуальный (понятийный) и оценочно-ценностный компоненты [8]. Аналогична позиция С.Г. Воркачева, выделяющего в концепте понятийную (признаковую и дефиниционную), образную (метафорическую) и значимостную составляющие, которые определяют его место в лексико-грамматической системе языка [3]. Отметим, что к значимостным составляющим концепта отнесены ученым этимологические, деривационные, аксиологические, ассоциативные и другие характеристики.

Концепты – это единицы мышления, они по своему содержанию, объему и значимости весьма различны. Они объединяются тем, что структурируют знания и выступают единицами мыслительного процесса.

Типология концептов должна осуществляться в соответствии с типами знания и опыта людей, с их различиями.

Ученые-когнитивисты классифицируют концепты по-разному. При этом надо отметить, что при разграничении типов и подтипов концепта они руководствуются различными критериями.

Применительно к концепту «обычай/адат» мы считаем возможным развить классификацию, предложенную Н.Н. Болдыревым в книге «Когнитивная семантика», изданной в г. Тамбове, которая представляется нам всеобъемлющей и охватывающей все основные типы концепта. С другой стороны, все типы концептов обозначены четко, в отличие от А.П. Бабушкина, использовавшего семасиологический термин *гипероним* вместо когнитивных *суперконцепт, макроконцепт* или же термин *калейдоскопические термины* с неопределенным значением. Мы ниже кратко охарактеризуем основные типы концептов.

1. *Образ* – это конкретно-чувственная разновидность концепта. Его можем назвать мыслительной картинкой, если иметь в виду зрительное восприятие объекта. «Чувственный образ кодирует концепт, формируя единицу универсального предметного кода» [10]. Образы бывают наглядными, слуховыми, тактильными, вкусовыми, обонятельными. Запах розы вместе с ее цветком образует след в памяти человека. Образы молодоженов во время регистрации брака в ЗАГСе навсегда будут храниться в памяти родителей и близких. Образы имеют копии в виде фотографий, видеофильмов и т.д.

Образы могут быть индивидуальными, групповыми, этническими; смутными, расплывчатыми, четкими и полными; мгновенными, краткосрочными, продолжительными и устойчивыми и т.д. Например, слово *Кыргызстан* вызывает разные ассоциации в сознании американцев. Одни ничего не знают о нем, другие знают, что, может быть, есть такое малоизвестное государство, третьи что-то помнят о его местонахождении. Или другой пример. В киргизском дискурсе часто встречается запрет: *Кыбыланы теппе/Кыбыланы тээп жатпа* «Не ложись ногами в сторону Мекке» (Мекке – священный город мусульман, сторона, к которой мусульмане обращаются лицом во время молитвы, во время сна; так же кладут покойника в могилу). Этот императив воспринимается слушателями неодинаково. Одни беспрекословно исполняют, другие – с сомнением, третьи возражают и поступают по-своему. Есть такие, которые знают это правило и строго соблюдают его как обычай. В их сознании постоянно присутствует образ Мекке и смысл запрета. Паремия-табу «приземляет» абстрактный концепт «Мекке», заставляет слушателя почтительно обращаться с религией и с уважением относиться к заветам предков. Выражение выполняет регулятивную функцию и содержит когнитивные признаки, предписывающие, как относиться к Мекке, в какой позе спать относи относительно Мекке, что надо соблюдать, что не надо соблюдать и т.д.

2. *Представление* – это более высокая ступень чувственного образа. Представление – это такой образ предметов и явлений, воздействовавших на органы чувств человека, который создан усилиями продуктивного воображения. Представление – это «высшая форма чувственного отражения в виде наглядно-образного знания» [2]. В отличие от ощущения и восприятия, представление поднимается над непосредственной данностью единичных объектов и связывает их с общим началом, с понятием. Оно ближе к понятию и стоит на ступеньку ниже его. Образ предмета, возникший при восприятии, относится только к настоящему, а образ предмета в представлении одновременно относится и к настоящему, и к прошлому. Соответственно представление существует в двух формах – в виде воспоминания и воображения. Приведем пример из сказки, связанный с обычаем и имеющий развернутое содержание: В их деревне был *обычай* справлять праздник Андрея Первозванного: соберутся девки в одну избу, напекут пампушек и гуляют целую неделю, а то и больше (из сказки «Упырь»). – Алардын кыштагында Андрей Первозванныйдын майрамын өткөрүү адаты болор эле: кыздар бир үйгө топтолуп, көп топоч бышырып, бир жума же андан да көп ойношчу.

В этом фрагменте текста содержится воспоминание-воображение одновременно. Рассказчик обращается к обычаю девушек одной деревни в прошедшем времени в виде воспоминания. И в то же время сказка отражает не реальные, а воображаемые, воссоздаваемые события. Поэтому считаем, что в отрывке имеет место воспоминание-воображение, которое представлено развернуто. Концепт «обычай» номинируется одноименным словом. В тексте указаны место и мотив совершения действия, субъект действий, порядок совершения трех частных действий в рамках общего действия. Общее действие номинируется словосочетанием *справлять праздник*, частные – словосочетаниями 1) *соберутся девки в одну избу*; 2) *напекут пампушек*; 3) *гуляют целую неделю, а то и больше*.

3. *Схема-модель* – это мыслительный образ фрагментов внешнего мира, упрощенно и обобщенно представляющий свои объекты в виде пространственно-контурных схем, таблиц,

моделей, чертежей. Схемы-модели двойственны. С одной стороны, они наглядно представляют объекты, т.е. относятся к сфере представлений. С другой стороны, они абстрагируют и структурируют знания, формируя понятия о предметах и явлениях реальности, и поэтому относятся к сфере понятия. Схемы одной своей стороной входят в представления, другой своей стороной – в понятия. Например, возьмем два равнобедренных треугольника, вершины которых занимают противоположную позицию, в одном случае – верхнюю (свою), в другом – нижнюю. Сверху нарисуем два кружка, напоминающих голову человека. Мы получили две схемы со значениями *М* и *Ж*, т.е. «мужской туалет» и «женский туалет». Здесь и рисунки, и буквы выполняют важную семиотическую функцию, являясь символами двух разных концептов. Другие примеры: календарь – удобная и наглядная схема года, глобус – схема-модель Земли, крест – знак сложения (в арифметике) и христианства с понятийным содержанием и т.д.

4. *Понятие* – это концепт, в котором отражаются наиболее общие, существенные и необходимые свойства предмета или явления. Понятие возникает как результат рационального осмысления, как форма мышления.

Понятие – высший этап, высшая форма мышления. Оно формируется в памяти на основе образа, представления и схемы-модели в результате абстрагирования. Абстрагирование понятия предполагает высокий уровень мышления и происходит в результате отвлечения общих, существенных и необходимых свойств предмета или явления от индивидуальных, конкретно-чувственных, случайных и побочных признаков. Понятие формируется по пути «от живого созерцания – к абстрактному мышлению» (В.И. Ленин).

Определим понятийное содержание концепта *адат* в ментально-языковой картине кыргыза. В КТТС читаем: «*адат – көпчүлүк эл үчүн өнөкөт болуп келген каада, салт, традиция, жүрүм-турум тартиби*» [2], что в переводе на русский язык означает «ставший привычным для большинства народа порядок обычаев, традиций и поведения» (мы совмещаем *каада* и *салт* в виде *каада-салт* как сложное слово и переводим словом *обычай*; ср. *обычай* «адат, үрп-адат, салт, каада» в РКС, том II. С. 544). Понятийное содержание концепта включает в себя семантику слов *тартип* «порядок, правило, дисциплина (в поведении)», *каада-салт* «обычай», *традиция*, *жүрүм-турум* «поведение» и *көпчүлүк эл үчүн өнөкөт болуп калган* «привычный для большинства народа, обычный для многих людей, общепринятый в народе, стереотипный для большинства людей».

5. *Фрейм* – такой концепт, который представляет знание как сложно устроенное, многокомпонентное ментальное образование. Фрейм презентует мысль в виде объемного и многомерного целого, состоявшего из множества стандартных знаний о предмете или явлении.

В качестве примера приведем фрейм «тажыя/похороны» в кыргызском этноментальном сознании. Фрейм этот включает в себя субъектные и вещественные компоненты:

1) смерть человека: а) покойник, его тело, жизнь, дело и прошлое; б) покойница, ее тело, жизнь, дело и прошлое;

2) дети и родители, братья и сестры, муж или жена покойника или покойницы;

3) двоюродные и прочие родственники умершего человека;

4) соседи, друзья, сотрудники, соратники, ученики, коллеги и т.д.;

5) день смерти, траур (аза күтүү) и его время;

6) сообщение о смерти и дне поминок (угузуу, кабар айтуу);

7) могила и ее подготовка (көр даярдоо);

8) установка и обставление юрты (боз үй тигүү);

9) явка к семье покойного (тажыяга келүү):

а) с плачем и причитаниями;

б) умывшимся;

в) опрятно одетым;

г) с позитивными помыслами и намерением;
д) с соболезнованием;
е) с подарками;
10) погребальный обряд (жайга коюу салты);
11) молитва;
12) угощение приглашенных и участников обряда (*кара аш* «небольшие поминки в день похорон»). При характеристике порядок ведения ритуала не принимается во внимание.

Данный фрейм представлен в труде А.С. Акматалиева. Автор рассказывает об опыте кыргызского этноса по организации похорон. Мы разбили фрейм на 12 компонентов, состав которых может быть более детальным или более обобщенным, свернутым.

Фрейм «тажыя/похороны» проявляется в разных регионах по-разному. В отдельных местах принято обильное напивание носителей траура спиртными. Слово *тажыя*, арабское по происхождению, встречается повсеместно, его иногда заменяют выражениями *өлүк көмүү*, *өлүктү жайга коюу*, *өлүк көмүү үрп-адаты*. Внешним атрибутом траура является черное одеяние женщин на севере, синее – на юге. Соответственно, у киргизов черный и синий цвета считаются траурными символами.

6. *Сценарий* – это сложное когнитивно-языковое образование, презентующее знание в определенной последовательности. Его называют еще скриптом. Сценарий (или скрипт) отражает стереотипные эпизоды события, установленные порядки действий, план организации и осуществления работы. Сценарий состоит из отдельных последовательно разворачиваемых во времени и пространстве пунктов, сцен, ситуаций, эпизодов, этапов, образующих целостное знание.

Кратко охарактеризуем сценарий обряда «сөйкө салуу/надевание серег». Суть этого обряда состоит в привешивании больших серег девушке в знак успешного завершения сватовства. Это делалось в первое посещение родителями жениха родителей невесты и сопровождалось подарками со стороны родителей жениха.

Посмотрим, в какой последовательности осуществляется этот обряд у китайских кыргызов:

- 1) выбор родителями жениха и самим женихом кандидатуры невесты;
- 2) предварительные переговоры родителей жениха и невесты;
- 3) назначение ими времени (дня) осуществления обряда;
- 4) определение родителями жениха состава близких лиц (двух-трех) для посещения семьи невесты;
- 5) явка родителей жениха и их близких в дом родителей невесты с подарками;
- 6) прием родителями невесты гостей за столом (за дастархоном) с яствами;
- 7) соглашение о порядке и времени свадьбы, о калыме;
- 8) совещание детей и родственников родителей жениха, определяющее их взнос в виде скота, денег и одежды;
- 9) явка стороны жениха в установленном составе в семью невесты с определенным количеством скота, с лошастью во главе с завязанной на челке хлопком и опаленной тушей барана с неотрезанными передней правой и задней левой ножками;
- 10) одаривание стороной невесты стороны жениха (платьями, платками, халатами) в соответствии с калымом;
- 11) распределение приведенного в качестве калыма скота между родственниками родителей невесты в соответствии с вносимой ими долей в приданом [1]. В сценарии эпизоды и события, образующие один обряд, выстраиваются в определенный и всем понятный ряд, не нарушаемый членами общества.

Во фрейме отражаются составляющие события, в сценарии – порядок и правила его осуществления.

7. *Гештальт* как разновидность концепта признается не всеми лингвистами [7]. Гештальт совмещает в себе фреймовые и сценарийные свойства. Он объемнее и шире, чем фрейм и сценарий. Термин введен в науку австрийским лингвистом Х. Эренфельсом [5]. Гештальт представляет собой *целостный образ в сознании человека*, совмещающий в себе чувственные и рациональные, временные и устойчивые, смутно представляемые и четко выраженные, динамические и статические, диахронические и синхронические элементы отображаемого и осмысливаемого предмета или явления как целого.

Гештальт существует в сознании этноса и его представителей. Различаются межкультурные, межэтнические, межконфессиональные гештальты. Есть общечеловеческие гештальты. В качестве примера мы называем гештальт «кыргызчылык». Его смысл невозможно передать по-русски. Этот концепт отражает все, что связано с кыргызами, с их происхождением, историей и этногенетическим составом, с процессами конвергенции и дивергенции в их становлении и формировании как нации, с их языком, психологией, бытом и образом жизни, фольклором и культурой, с обычаями и традициями, достоинствами и недостатками... Всю совокупность знаний о кыргызах представлять исчерпывающе полно невозможно. Да и это не входит в задачи нашей работы. Это дело историков, социологов, этнологов, кыргызоведов. Мы сошлемся на работу поэта-этнографа А. Жакшылыкова «Кыргызчылык», где представлена одна из преувеличенно-патриотических точек зрения на многомерный и полиаспектный концепт «кыргызчылык» [6].

В когнитивной лингвистике приняты различные критерии классификации видов и разновидностей концепта. Эти критерии нередко вступают между собой в противоречивые и даже взаимоисключающие отношения.

Каждый из типов концепта обладает своим содержанием, идентичным природным свойствам отображаемых объектов и явлений, и признаками, отличающими каждую его разновидность от другой.

Список использованной литературы:

1. Ата-бабалар табериги, 2014, с. 156–157 Ата-бабалар табериги, 2014, с. 156–157
2. БСЭ. – Т. 20. – С. 544
3. Воркачев С.Г. 2004. – С. 7
4. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке // Вопросы филологии. – М., 2001. – №1 (7). – С. 35–46.
5. Дрофа Л. И. Ключевые понятия когнитивной лингвистики. – Ош, 2009. – 91 с.
6. Жакшылык-Нур А. Кыргызчылык. – Б.: Бийиктик, 2009. – 592 с.
7. Жамшитова Г. Ж., Абдувалиева Э. А. О типах картин мира // Современные тенденции развития науки и технологий. – Белгород, 2017. – № 1. – С. 41–45.
8. Карасик В.И. 2004. – С. 118
9. Кубрякова Е. С. 2004. С. 10–11; см. также: 1994, с. 34–47; 1999, с. 3–12; 1999, с. 6–15.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. 2010. – С. 106
11. Прохоров Ю.Е. – 2009. – С. 30

Рецензент: док. филол. наук, проф. Мадмарова Г.А.